

Четыре глаза встретились, и Лин Чэньяннь мгновенно догадалась: перед ней дух божественного циня Ваншэнь.

Согласно древним записям, во время великой битвы в незапамятные времена божественный меч Шэньмо раскололся на четыре части и упал в мир смертных. Духи Клетки Небес, Зеркала Сердца и Книги Зла остались невредимы, и лишь дух циня Ваншэнь, защищая своего хозяина, погиб в той схватке, утратив свою суть. Спустя десять тысяч лет блужданий он наконец возродился в секте Линсяо и стал её величайшим сокровищем.

Это означало, что маленький дух существовал совсем недавно и секта о нём ещё даже не подозревала. Лишь в будущем, когда он признает своей хозяйкой героиню, люди узнают, что цинь Ваншэнь снова цел.

Лин Чэньяннь быстро смекнула, что к чему, тут же выскользнула из меча и предстала перед малышом в своём духовном облике.

— Малыш, как тебя зовут?

Дух хлопнул большими глазами, с любопытством и застенчивостью взглянул на девушку, стыдливо отвернулся и пробормотал:

— У меня нет имени.

— Нет имени? — переспросила Лин Чэньяннь. Она уже хотела предложить: «Давай я дам тебе имя», но, взглянув на его крошечную спину, озадаченно спросила: — Почему ты отвернулся?

Малыш замялся:

— Мне не во что одеться, стыдно.

Лин Чэньяннь едва сдержала улыбку. Она чуть не забыла: хоть он и дух, но куда умнее обычных детей и гораздо больше дорожит своей скромностью. Она едва заметно повела пальцами, наколдовав малышу тигриный костюмчик, и сказала:

— Вот, теперь всё в порядке. Можешь повернуться.

Лин Чэньяннь не стала тратить время на пустяки, она смотрела на сияющего золотом Цзиньцзиня, обдумывая, как бы половчее его увести.

Цзиньцзинь, возмущённый до глубины души, сжал кулачки:

— Тогда давай заберём малыша домой! Я не дам им узнать!

Лин Чэньяннь поняла: её звёздный час настал. Она театрально вздохнула и под недоумевающим взглядом Цзиньцзиня произнесла:

— Цзиньцзинь, пойми, не все люди такие же проникательные, как ты, и не все знают, что среди демонов тоже есть хорошие существа.

Узнав её имя, Цзиньцзинь радостно закружился в воздухе, а затем остановился и с сомнением спросил:

— Сестрица Инье, а почему ты общаешься с демонами?

Маленький дух был таким миловидным, а его глаза светились таким искренним любопытством, что у Лин Чэньянь дрогнуло сердце. Она не удержалась и, широко улыбнувшись, предложила:

— Малыш, раз у тебя нет имени, хочешь, я тебя назову?

Лин Чэньянь лихорадочно соображала, как бы его убедить:

— А что такого в демонах? И среди них есть и добрые, и злые. Взгляни на местных заклинателей: все они называют себя праведниками, но разве мало среди них тех, кто ради собственной выгоды творит зло? Если даже среди праведников есть негодяи, почему бы добрым демонам не существовать?

Лин Чэньянь задумалась, глядя на его чёрные, как смоль, глаза и золотое сияние вокруг, и предложила:

— Как насчёт того, чтобы звать тебя Цзиньцзинь? Тебе нравится?

Лин Чэньянь внутренне содрогнулась. Её маскировка обвела вокруг пальца даже старейшин секты Линсяо, и она никак не ожидала, что этот дух раскусит её с первого же взгляда.

Система: «...С чего это вдруг стало твоим уменьшительным именем?»

Лин Чэньянь была в восторге. Она погладила Цзиньцзиня по голове:

— Цзиньцзинь такой молодец! Я знала, что ты самый добрый и всё понимаешь. Это будет наш маленький секрет, договорились?

Лин Чэньянь оживилась и продолжила:

— Именно так. Та женщина, что пришла со мной, как раз и хотела спасти похищенных детей. Она не злая, она просто хочет вернуть их домой.

Цзиньцзинь посмотрел на улыбающееся лицо девушки и невольно покраснел:

— Хорошо, пусть это будет наш секрет!

Надо было во что бы то ни стало расположить его к себе.

— Эта секта совсем не такая проникательная, как ты, — вздохнула Лин Чэньянь. — Они считают всех демонов злодеями, поэтому хватают детей-демонов, которые просто тренировались снаружи, и запирают их здесь. Те детишки перед уходом из дома обещали

родителям скоро вернуться. Они просто хотели посмотреть мир, не причинив никому зла, но их схватили лишь за то, что они демоны. Их родители ждут, выплакали все слёзы, а дети всё не возвращаются. Разве это не печально?

Дух посмотрел на обновку — тигриный костюм — и его глаза округлились. Он взглянул на девушку:

— Какая красивая одежда!

Пока он говорил, он наблюдал за реакцией Цзиньцзиня. Чистая душа маленького духа уже начала негодовать из-за действий секты Линсяо:

— Как они могут быть такими жестокими!

Цзиньцзинь надул губы, немного подумал и сказал:

— Ты права, но эта секта вроде бы не пускает демонов внутрь. Зачем же она тогда пришла?

— Цзиньцзинь? — маленький дух немного подумал и радостно принял имя: — Хорошо, теперь я буду Цзиньцзинем. А тебя как зовут?

Неудивительно, что в прошлой жизни героиня, получив этот цинь, так быстро поняла, в чём дело. Похоже, после древней войны дух стал крайне чувствителен к подобной демонической энергии.

Лин Чэньянь кашлянула:

— Меня зовут Лин Чэньянь, но можешь звать меня Инье, это моё домашнее имя.

— Хорошо, — дух выглядел довольным. Он пробудился уже несколько лет назад, но каждый день видел лишь тёмную пещеру и не слышал ни звука. Теперь, когда кто-то заговорил с ним, он был по-настоящему счастлив и согласился на предложение собеседницы.

Лин Чэньянь хитро прищурилась и продолжила искушать:

— Смотри, люди в этой секте такие злые. Если останешься здесь, тебя могут заставить творить зло вместе с ними. Пойдём лучше со мной! Будем вместе делать добрые дела и спасать детей по всему миру, ну как?

Сказав это, Лин Чэньянь была уверена: даже если Цзиньцзинь не согласится сразу, он точно заколеблется. Но малыш посмотрел на неё своими угольно-чёрными глазами и ответил:

— Но ведь сестрица Инье только что сама сказала, что в мире есть и добрые, и злые люди. Если в секте Линсяо есть злодеи, значит, должны быть и добряки? Может, те добрые люди не дадут остальным совершать зло?

— ... — Лин Чэньянь не ожидала, что мальчишка не попадётся на её уловку. Она подумала

немного, достала из пространственного кольца связку леденцов на палочке и сказала: — Цзиньцзинь, держи, угощайся. Пока будешь есть, я тебе ещё кое-что расскажу.

Цзиньцзинь с любопытством взял леденец:

— Что это?

— Танхулу, — ответила Лин Чэньянь. — Кисло-сладкие, очень вкусные.

Цзиньцзинь провёл здесь так много времени, что не то что еды — даже воды не пробовал. Впрочем, он был духом, ему это и не требовалось.

Он посмотрел на ярко-красное лакомство, осторожно лизнул его, и его глаза вспыхнули:

— Вкусно!

Лин Чэньянь с улыбкой погладила его по голове:

— Раз вкусно, ешь побольше.

Пока Цзиньцзинь лакомился, Лин Чэньянь размышляла: очевидно, сейчас он не собирается уходить. В конце концов, это место для него — дом, который он должен охранять. Если продолжить давить, мальчишка может заподозрить неладное. В любом случае, она пробудет в секте Линсяо ещё долго, времени, чтобы постепенно сломить его решимость, предостаточно.

Придя к такому выводу, она дождалась, пока Цзиньцзинь доест леденец. Увидев его жадный взгляд, она сказала:

— Больше нельзя, а то зубы заболят. Время позднее, мне пора возвращаться, а то она начнёт волноваться. Приду к тебе в следующий раз, хорошо?

Услышав, что она уходит, Цзиньцзинь расстроился. Но, поразмыслив, понял: если он не отпустит её, Инье не сможет вернуться домой. Поэтому, хоть ему и не хотелось, он кивнул:

— Ладно. А когда ты придёшь в следующий раз?

Лин Чэньянь улыбнулась:

— Скоро, может быть, завтра.

— Хорошо, тогда иди.

Цзиньцзинь с тоской посмотрел на неё, взмахнул маленькой ручкой, и золотой свет окутал серебряный меч. Лин Чэньянь помахала ему на прощание, подумала и достала из пространственного кольца ещё немного детских лакомств:

— Цзиньцзинь, я обязательно приду снова.

— Хорошо, — Цзиньцзинь взглянул на еду, его глаза на мгновение блеснули, но тут же погасли, и он с грустью попрощался.

Золотой свет унёс Лин Чэньянь, и пещера, в которой только что было так оживлённо, внезапно опустела. Тишина стала пугающей. Раньше он мог поговорить с камешком, погладить мох на стенах, понаблюдать за муравьями или вылепить из энергии зверушек, чтобы поиграть. Но теперь всё это казалось ему скучным.

Цзиньцзинь подошёл и обнял свёртки с едой, склонив голову набок. Она была к нему так добра... В следующий раз он обязательно должен ответить ей тем же.

Но когда же сестрица Инье придёт снова?

Цзиньцзинь, прижимая к себе угощения, склонил голову, ожидая её возвращения.

В то же время Лин Чэньянь открыла глаза и снова оказалась рядом с Гуань Ловэй.

— Инье...

— Скорее, ищите там!

Почти одновременно она услышала голос главного злодея, зовущий её, и крики учеников, которым приказали обыскать всё вокруг.

Лин Чэньянь озадаченно подняла голову и увидела, что Гуань Ловэй прячется на дереве. Неподалёку находилась тренировочная площадка даоса Чэньсюя, а вокруг было полно учеников с факелами — они явно кого-то искали. Очевидно, их целью была Гуань Ловэй.

Так что же произошло, пока её не было?

Она взглянула на лицо Гуань Ловэй: та была спокойна, но в глубине её зрачков бушевала демоническая энергия. Лин Чэньянь поняла: хозяйка, должно быть, испугалась, что она потерялась.

— Я в порядке, госпожа. Меня просто пригласил в гости один малыш, а потом проводил обратно.

— М-м, — холодно кивнула Гуань Ловэй, но тьма в её глазах не рассеялась.

Лин Чэньянь посмотрела на суесящихся учеников, и ей в голову пришла мысль:

— Госпожа, вы что, перевернули вверх дном всю гору?

Иначе она просто не могла объяснить такой переполох.

Гуань Ловэй оставалась невозмутимой:

— Ещё нет. Осталась только пещера старого Чэньсюя.

Лин Чэньянь: «...» Ну да, в духе великого злодея.

Если бы она вернулась чуть позже, борода даоса Чэньсюя могла бы лишиться и второй половины.

От автора:

Даос Чэньсюй: Во-первых, я вас вообще не трогал.

<http://bllate.org/book/20839/2100177>